
УДК 7.01
ББК Щ85.03

М.М. Кизин,

кандидат искусствоведения, докторант Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения Российского института культурологии (РИК), e-mail: kizine@mail.ru, тел.: 8-(916)-644-95-30

Страдание как основа песенного искусства

(Рецензирована)

Аннотация. В данной статье рассматривается тема страдания как основа песенного искусства. Раскрываются основные характеристики смыслообразующих концепций создания песенных традиций и формирования исполнительского стиля солистов, певцов, музыкантов. Страдание как основа песенного искусства — сложнейшая форма сопереживания естественной эмоциональной жизни человека, преломляющаяся в художественной особенности творческого процесса.

Ключевые слова: песня, жанр, народное творчество, фольклористика, эмоциональная сфера.

M.M. Kizin,

Candidate of Art Criticism, Doctoral Candidate of Russian Research Institute of Culture Science, e-mail: kizine@mail.ru, ph.: 8-(916)-644-95-30

Suffering as a basis of song art

Abstract. In this paper, the suffering is examined as a basis of song art. The author shows the main characteristics of sense-forming concepts of creation of song traditions and formation of performing style of soloists, singers and musicians. The theme of suffering as a basis of song art is the most complicated form of empathy of the natural emotional human life, refracting in art feature of the creative process.

Keywords: song, genre, national creativity, study of folklore, emotional sphere.

Песня сопровождает человека на протяжении всей его жизни — в минуты уныния и моменты радости, в часы досуга или как подспорье в работе, на полях сражений для поднятия боевого духа, во время сакрального духовного единения с Богом (церковные песнопения), — и продолжать этот список можно очень долго. Наряду с авторскими песнями, многие из которых сегодня являются продуктом массовой культуры, немалое место в музыкальном наследии человечества занимают песни народные. Являясь продуктом коллективного народного творчества, вобрав в себя мудрость поколений, обычаи, историческую судьбу, национальный характер, народная песня зачастую выгодно отли-

чается глубиной и нравственной полнотой содержания.

За многовековую историю своего развития народная песня как фольклорный жанр не раз подвергалась научному осмыслению и стала объектом изучения таких наук, как искусствоведение, культурология, история, филология, философия и др. Но исторический период появления и развития, география распространения, социальная принадлежность коллектива авторов, разнообразие тематики, ментальные особенности народа-создателя открывают всё новые грани фольклорной песни. В соответствии с этим не представляется возможным предпринять комплексный анализ народной песни как жанра народного творчества.

Кроме того продолжают появляться новые и обраться вариантами ранее существующие народные песни, следовательно, их изучение не утратило своей актуальности.

Задачей песни, как и любого другого произведения искусства, является пробудить у реципиента те или иные чувства и мысли. Песня способна влиять на эмоциональную сферу посредством музыки и текста. Для фольклорных произведений вообще характерен синкретизм, поэтому в некоторых народных песнях к методам воздействия добавляется ещё и язык тела — танец. Например, хороводные народные песни. Танец Хоровод возник в эпоху язычества и имел символическое значение солнца, гармонии, единства людей. Эмотивная сфера человека такова, что отрицательные явления воспринимаются ею глубже. В этой связи представляется интересным рассмотреть концепт «страдание» в русской народной песне. Кроме того категория страдания имеет для русского человека особое нравственно-философское и религиозное значение.

В данной работе мы ставим цель — рассмотреть категорию страдания как основу русского народного песенного искусства. Для эффективного достижения цели предполагается решить следующие задачи: охарактеризовать понятие «страдание», выявить различные репрезентативы концепта «страдание», охарактеризовать проявления категории страдания в народных песнях различных тематических групп. Объектом исследования являются русские народные песни, в качестве предмета исследования выступают проявления категории страдания в русских народных песнях.

Для определения понятия «страдание» обратимся к словарям.

Новая философская энциклопедия трактует этот термин как претерпевание, противоположность деятельности; состояние боли, болезни, горя, печали, страха, тоски и тревоги [2].

В энциклопедическом словаре под редакцией А.А. Ивина приведено следующее определение: страдание —

состояние болезни, горечи, печали, страха, тревоги [4].

Согласно толковому словарю Ожегова, страдать — пассивно испытывать что-либо неприятное [3].

Приведенные источники определяют страдание, с одной стороны, с помощью синонимичных единиц, с другой — через составляющие его более частные категории. Таким образом, заключаем, что страдание — многоплановое сложносоставное понятие, включающее в себя такие явления негативного характера, как боль, болезнь, горе, печаль, страх, тоска, тревога.

Все эти проявления категории страдания можно подразделить на 2 группы: физическое и духовное страдание, причём вторая группа представлена в народном песенном творчестве гораздо шире. Это отражает свойственный для русского менталитета примат души над телом, духовного над физическим. Составляющие обеих групп находят своё проявление в русской народной песенной культуре.

Отражение физических страданий в народном творчестве чаще всего представлено в песнях о болезни, о каком-либо телесном недуге:

Ой, со вечера, с полуночи

Головка болела.

(Ой, со вечера, с полуночи)

Встречаются в народных песнях и примеры, свойственные для русской поэтической речи в целом, когда используется переносное значение слова и физические страдания олицетворяют душевные муки:

Понапрасну небо ясно,

Одна звездочка горит,

Понапрасну милых много, -

Об одном сердце болит.

(Ах, Самара-городок)

Приведем примеры употребления других репрезентативов концепта «страдание» в русских народных песнях:

Не горе нам душу давило,

Но слёзы блистали в очах,

Когда мы, прощаясь с тобою,

Землёй засыпали твой прах.

(Замучен тяжелой неволей)

*Меж высоких хлебов затерялся
Небогатое наше село.
Горе горькое по свету шлялося
И на нас невзначай набрело.
(Меж высоких хлебов)*

*Что ж ты, девица,
Притуманилась,
Что ж ты, красная,
Припечалилась? (Ах ты, ноченька)*

*Милый скажет: «До свиданья»,
Сердце вскинется огнем -
И тоскует и томится
Все о том же, все о нем.
(Ах, Самара-городок)*

*На колечке два глазка,
Милый бросит — мне тоска.
(Жигули)*

Чтобы доказать основополагающий характер страдания в народном песенном творчестве, целесообразно проследить реализацию этого явления в текстах песен различной тематики и целевого назначения. Для этого обратимся к вопросу классификации русских народных песен. В современной фольклористике нет единого мнения на этот счёт. Н.П. Колпакова предлагает положить в основу классификации жанровое своеобразие народных песен, которые можно поделить на обрядовые и необрядовые, и выделяет песни-заклинания, песни игровые, песни величальные и песни лирические, причём каждая группа включает ряд подгрупп [1].

И.А. Соболевский сгруппировал народные песни по тематическому принципу, согласно которому выделил бытовые (любовные, семейные, шуточные) песни, социальные песни (разбойничьи, солдатские) и песни крестьянских отходников — людей, оставляющих свой дом в поисках заработка (ямщицкие, чумацкие, бурлацкие) [1].

Наиболее жизнеспособными оказались такие группы русских народных песен, как исторические (песенный эпос), календарные обрядовые песни, семейные обрядовые песни, лирические, трудовые, хороводные, шуточные.

Категория страдания находит своё проявление в текстах песен всех приведенных тематических групп.

История нашей страны — это череда кровопролитных войн, жестоких революций сомнительных реформ, возглавляемых противоречивыми историческими личностями. Эти перипетии исторической судьбы Руси и впитала в себя народная песня:

*Емельян ты наш,
родный батюшка!
На кого ты нас покинул?
...Как остались мы,
сироты горемычны,
Некому за нас заступиться,
Крепку думушку за нас
раздумать...*

Обрядовые календарные песни, как видно уже из названия, исполнялись на тех или иных общенародных праздниках. Возникновение каждого календарного праздника имеет свою историческую подоплеку, поэтому календарные и исторические песни зачастую синтезируются между собой. Так, на Рождество славяне исполняли:

*О! Великий плач
в Вифлееме случился,
Царь Ирод
на Христа возмутился;
Повелел Христа искать,
Малых деток побивать;
То брали,
побивали на копию конец,
Ни один заплакал матери и отца;
Плачучи в гору руки поднимали,
Царя безбожного все проклинали,
— даже в самый светлый и радостный христианский праздник в народных песнях слышны мотивы страдания, так, в приведенном отрывке упоминается трагичный библейский сюжет.*

Семейные обрядовые песни также несут в себе посыл страдания. Это свойственно даже для свадебных песен:

*На море лебедь воду пила,
Напившись воды на берег взошла,
На берег взошла —
сама всплакнула:
— Как-то я с морюшком
расстануся?
Придет зима да студеная,
Выпадут снега глубокие,*

*Западут следы да лебедушкины –
Тут-то я с морюшком*

расстануся!...

Темой большинства лирических народных песен является неразделенная любовь или разлука с суженым (суженой), что неизбежно влечет за собой душевные муки повествователя, которыми проникнута каждая строка:

Жизнь не радостна...

Не радостная весточка,

Все печальная.

Все печальная...

Кому печаль ни скажу —

Все плакать велят.

Все плакать велят...

Поплачь, поплачь, любушка,

Погорюй по мне.

Погорюй по мне...

Как мы с тобой, любушка,

Совыкались.

Совыкались...

Под белой березой

Целовались.

Целовались...

Под горькой осиною

Расставались.

Расставались...

(Вечерняя зорюшка)

В трудовых песнях, призванных служить подспорьем в любом деле, задавать темп и ритм, концепт страдания увязан с непосильностью работы и тяжелейшими условиями труда:

Ой-е-ей, ой-е-ей,

Дует ветер верховой!

Мы идём босы, голодны,

Каменьом ноги порваны.

Ты поддай, Микола, помочи,

Доведи, Микола, до ночи!

Эй, ухнем! Да ой, ухнем!

Шагай крепче, друже,

*Ложись в лямку туже! (Братцы,
дюже жарко).*

Примечательно, что в данном отрывке репрезентативом страдания служит междометие, то есть даже лишённые самостоятельного лексического значения единицы в тексте народной песни наделяются оттенком страдания.

Даже в хороводных и шуточных песнях, радостных и жизнеутверждающих в основе своей, встречаются маркеры концепта «страдание»:

— Куманечек, побывай у меня,

Душа-радость, побывай у меня,

Побывай-бывай-бывай у меня,

Душа-радость, побывай у меня!

— Я бы рад побывать у тебя,

Побывать-бывать-бывать у тебя, —

У тебя, кума, ведь улица грязна,

Что грязна-грязна-грязна-таки,

грязна!

— Куманечек, тому горю помогу,

Помогу-могу-могу, помогу

Через дорогу я мосточек намощу,

Намощу-мощу-мощу, намощу!

Таким образом, категория страдания является всеобъемлющей и носит основополагающий характер для русского народного песенного творчества. Причины этого кроются в ментальных особенностях русской нации.

Философская мысль неоднозначно относится к категории страдания. С одной стороны, это понятие рассматривается как неизбежный удел человека и единственное средство духовного преображения, с другой — как нечто негативное, которое должно быть подвергнуто борьбе, как удел слабых.

Идейное наполнение русского фольклора впитало первую точку зрения. Большинство народных песен создавалось в христианской религиозной традиции. Возвращаясь к приведенным в начале статьи определениям, обратим внимание, что в них подчеркивается такой признак категории страдания как смиренное его приятие: «претерпевание, противоположность деятельности», «пассивное испытывание», — как это свойственно мировоззрению православного человека, который рассматривает страдание как божью кару, средство искупления греха и путь к вечной жизни. Именно поэтому концепт страдания находит свою реализацию не только в элегичных лирических народных песнях, но и в праздничных, плясовых, которым свойственно настроение безудержной веселости народных гуляний. Нередки случаи, когда народная песня самого печального содержания сопровождается вполне мажорным аккомпанементом. В данном случае проявляется специфическая способность

противоречивой русской души сочетать взаимоисключающие вещи, находить в плохом хорошее и наоборот. Так, песни-причитания, исполнявшиеся на проводах на войну, на похоронах, не лишены оптимизма, ведь, несмотря на горе близких, молодому солдату выпала честь постоять за Отчизну, а усопший покинул суетный мир для лучшей жизни.

Устное народное творчество и всё классическое русское искусство в целом проповедают, что, только пройдя через страдание, человек ощущает подлинный смысл своего бытия. Так происходит не только с лирическими героями народных песен, но и с персонажами авторской русской классиче-

ской литературы, например, Родионом Раскольниковым из «Преступления и наказания» Достоевского, Андреем Болконским из «Войны и мира» Толстого и многими другими.

Со страданием в народной песне всегда соседствует понятие сострадания, которое является основой христианской морали — через сострадание человек очищается, преодолевает собственный эгоизм. Именно этот посыл и несёт воздействующая составляющая песенного фольклора.

Итак, страдание в русском народном песенном творчестве является всеобъемлющей категорией, составляющей платформу духовно-нравственного наполнения его содержания.

Примечания:

1. Новая философская энциклопедия. — М.: Мысль, 2010. — 2816 с.
2. Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики, 2004. — 811 с.
3. Ожегов С.Н. Толковый словарь русского языка. — М.: Оникс, 2010. — 551 с.
4. Жиров М. С., Алексеева О. И. Культурная морфология русской народной песни: теоретико-методологический аспект // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — 2009. — Т. 10. — №9. — С. 34-43.

References:

1. New philosophical encyclopedia. M.: Mysl, 2010. 2816 pp.
2. Encyclopedic dictionary. M.: Gardariki, 2004. 811 pp.
3. Ozhegov S.N. Explanatory dictionary of the Russian language. M.: Onyx, 2010. 551 pp.
4. Zhiron M.C., Alekseeva O.I. The cultural morphology of the Russian folk song: a theoretical and methodological aspect // The scientific sheets of the Belgorod State University. Ser. Philosophy. Sociology. Law. 2009. V. 1, No. 9. P. 34-43.